

Социальная философия

УДК 101.1

DOI 10.25205/2541-7517-2020-18-3-28-36

Риск и неопределенность в русской модели управления

В. С. Диев

Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

Институт философии и права СО РАН
Новосибирск, Россия

Аннотация

В статье рассмотрено отношение к неопределенности и риску в русской модели управления А.П. Прохорова. Показано, что оно определяется двойственным характером этой модели. Русская система управления в фазе мобилизации легко справляется с неопределенностью и допускает рискованные решения. В стабильной же фазе русская модель отвергает риск, и приоритетом становится безопасность, понимаемая как сохранение достигнутого состояния. Рискованная ситуация является разновидностью неопределенной, когда наступление возможных событий вероятно и может быть оценено. В этом случае можно оценить вероятность событий, возникающих в результате влияния природной среды, действий партнеров, противников и т.п., чего нельзя сделать в ситуации неопределенности, и это является ключевым фактором, различающим риск и неопределенность. Автор определяет риск как интегральный показатель, сочетающий в себе оценки как вероятностей реализации решения, так и количественных характеристик его последствий. Таким образом, управление в условиях риска предполагает прежде всего сознательный и рациональный выбор. Поскольку изменение национальной модели управления требует много времени, то автор предлагает попытаться изменить отношение к риску в современных российских организациях.

Ключевые слова

теория управления, культура, рациональность, ценности, методология, общество, организация

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00452

Для цитирования

Диев В. С. Риск и неопределенность в русской модели управления // Сибирский философский журнал. 2020. Т. 18, № 3. С. 28–36. DOI 10.25205/2541-7517-2020-18-3-28-36

© В. С. Диев, 2020

ISSN 2541-7517

Сибирский философский журнал. 2020. Т. 18, № 3
Siberian Journal of Philosophy, 2020, vol. 18, no. 3

Risk and Uncertainty in the Russian Model of Management

V. S. Diev

*Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation*

*Institute of Philosophy and Law SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

The paper examines the attitude to uncertainty and risk within the Russian model of management by A. P. Prokhorov. It is shown that the attitude is determined by the dual nature of this model. The Russian management system in its mobilization phase easily copes with the uncertainty and allows risky decisions. In the stable phase, the Russian model rejects risk, and security, understood as maintaining the achieved state, becomes a priority. A risky situation is a type of uncertain one when the occurrence of possible events is probable and can be estimated. In this situation, it is possible to assess the likelihood of events resulting from the influence of the natural environment, the actions of partners, opponents, etc., which cannot be done in a situation of uncertainty, and this is the key factor that distinguishes between risk and uncertainty. We define risk as an integral indicator that combines assessments of both the probabilities of implementing a solution and the quantitative characteristics of its consequences. Thus, risk management presupposes, first of all, a conscious and rational choice. Since changing the national model of management takes a lot of time, we suggest to try to change the attitude to risk in modern Russian organizations.

Keywords

management theory, culture, rationality, values, methodology, society, organization

Acknowledgements

The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-011-00452

For citation

Diev V. S. Risk and Uncertainty in the Russian Model of Management. *Siberian Journal of Philosophy*, 2020, vol. 18, no. 3, p. 28–36. (in Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2020-18-3-28-36

Создатели теории управления Ф. Тэйлор, Г. Эмерсон, А. Файоль, Э. Мэйо исходили из объективности и универсальности принципов управления. И сегодня одной из наиболее распространенных является интерпретация теории управления с функциональных позиций, которая предполагает, что основу управления составляет процесс, одинаковый для всех организаций, т. е. имеющий универсальный характер. Он складывается из ряда действий, основных функций менеджмента, выделенных в результате специализации труда, которые в совокупности составляют единое целое. Такой подход позволял применять результаты теории управления в любой организации независимо от национальной принадлежности. Самое главное в этом подходе заключалось в том, что управление, основанное на науч-

ном подходе, было намного эффективнее других методов. Это было и остается главным критерием использования достижений теории управления.

Интерес к национальной специфике управления как у теоретиков, так и у практиков менеджмента появился в семидесятые годы прошлого века, и связан был с достижениями Японии. Ответ на «японский вызов» потребовал развития представлений об управлении, включающий и учитывающий как национальную, так и организационную культуру. Так, В. Оучи выявил специфическую японскую организационную культуру, которая привела к большей производительности труда, чем в американских организациях. Г. Ховстед провел грандиозное исследование более чем в семидесяти странах и предложил методологию для характеристики национальных моделей управления. «Вторая волна» интереса к национальным моделям управления возникла в девяностые годы в связи с развертыванием процессов глобализации. На мой взгляд, глобализацию следует рассматривать как комплексное явление, включающее в себя ряд одновременно протекающих процессов. Поэтому глобализация имеет несколько «измерений», наиболее заметными из которых являются: глобализация рынка, производства и информации. Тем не менее, их взаимосвязанность и функциональное единство позволяет говорить о едином «векторе» глобализации. Для описания феномена глобализации представляется правомерным и наглядным использование метафоры вектора многомерного пространства [Диев, 2005]. В условиях глобализации значимость управления возрастает, поскольку эффективный менеджмент является не только фактором, но и важнейшим ресурсом развития любой страны. Для современных моделей управления, как и в целом для процессов глобализации, характерно наличие двух противоположных тенденций: с одной стороны – унификация, а с другой – усиление национальной специфики. Можно сказать, что современное управление «погружено» в культуру, и оно должно рассматриваться только в контексте национальной культуры, традиций и менталитета. В процессах управления наряду с национальной культурой той или иной страны очень важную роль играет культура конкретной организации. Иногда эти две культуры вступают в конфликт, но игнорировать их влияние нельзя. Питер Друкер сформулировал это в максиме: «культура съедает стратегию на завтрак».

В 2002 году вышла блестящая книга Александра Петровича Прохорова «Русская модель управления», в которой автор рассмотрел почти тысячелетний опыт управления в нашей стране. За прошедшие восемнадцать лет книга выдержала девять изданий в России, переведена на английский и французский языки, что, на мой взгляд, свидетельствует об актуальности и злободневности рассмотренных в ней вопросов. В данной статье буду ссылаться на издание 2007 года [Прохоров, 2007]. А. П. Прохоров в своей книге выделил восемнадцать характеристик русской

модели управления, и хотя все они представляют несомненный интерес, выделю только основные, на мой взгляд. Одна из самых важных характеристик – это дуализм русской модели управления. По мнению А. П. Прохорова, наша система управления находится в одном из двух режимов – стабильном (застойном) либо нестабильном (аварийно-мобилизационном). «В каждый момент русская система управления пребывает в одном из двух состояний – или в состоянии стабильном, застойном, или же переходит в нестабильный, аварийно-мобилизационный, кризисный режим работы. В стабильном состоянии управление осуществляется неконкурентными, административно-распределительными средствами. С переходом к нестабильному состоянию стиль действий всех управленческих звеньев коренным образом меняется. Система управления становится агрессивно-конкурентной. Но эта конкуренция имеет мало общего с конкуренцией в западном понимании, поэтому она и не кажется таковой» [Прохоров, 2007. С. 84]. В стабильном состоянии, по мнению А. П. Прохорова, русская модель неэффективна, но когда система переходит в нестабильный, аварийный режим работы, то, наоборот, для того чтобы преследовать свои интересы, все звенья системы управления вынуждены работать результативно. При этом главными инструментами в русской модели управления являются мобилизация и перераспределение ресурсов. При стабильном состоянии реформы невозможны. Для достижения серьезного успеха требуется перевести систему управления в нестабильный режим. Отсюда следует маятниковый характер русской системы управления. Как же можно сделать управление эффективным в конкретной организации? Для ответа на этот вопрос сошлюсь на Александра Петровича: «Поскольку русская модель управления формировалась фактически в военных условиях, то она работает результативно лишь в том случае, если лютость собственного начальства становится сопоставима с жестокостью внешнего врага. То есть начальству, чтобы добиться значимого результата, должно прибегнуть к такому размаху репрессий по отношению к собственным подчиненным, к какому прибегали внешние захватчики. Система реагирует только на лютого врага, и пока начальник таковым не станет, не заработает» [Там же. С. 101–102]. Мне кажется, что исходя из этого методологического принципа, Лаврентий Павлович Берия по праву становится самым эффективным менеджером двадцатого века.

Методология сравнения национальных моделей управления, предложенная Г. Ховстедом, является наиболее популярной. Одной из основных характеристик этой методологии является отношение к неопределенности и риску. Мне такой подход представляется актуальным вдвойне, поскольку описывает риск в современном «обществе риска». Перед тем как перейти к рассмотрению риска и неопределенности в русской модели управления, мне потребуется дать несколько

определений и сделать небольшой комментарий. Прежде всего, хочу зафиксировать различия между категориями «неопределенность» и «риск», которые носят принципиальный и концептуальный характер. Коротко изложу свою методологическую позицию, которую представил в многочисленных публикациях (отмечу лишь [Диев, 2010, 2011, 2013, 2019]). Рискованная ситуация является разновидностью неопределенной, когда наступление возможных событий вероятно и может быть оценено. В этом случае можно оценить вероятность событий, возникающих в результате влияния природной среды, действий партнеров, противников и т. п. В ситуации риска существует количественная оценка последствий принимаемых решений, чего нельзя сделать в ситуации неопределенности, и это является ключевым фактором, различающим риск и неопределенность.

Термин «неопределенность» пока не попал в философские словари, идут дискуссии о том, отнести «неопределенность» к философским или общенаучным категориям. Из существующих определений, на мой взгляд, наиболее приемлемым является следующее: «неопределенность – это категория, которая характеризуется следующими признаками: превращением многообразия возможностей в действительность (причем в начальной стадии этого процесса и в стадии становления), наличием связи, взаимодействия между свойствами и состояниями явлений. И, как следствие этого, – отсутствие резких граней между ними. Соответственно под определенностью понимается категория для обозначения таких состояний и свойств объектов, которые характеризуются относительной независимостью (изолированностью) и проявлением необходимости через полностью однозначные переходы возможности в действительность (т. е. отсутствием многообразия этих переходов)» [Готт, Урсул, 1977. С. 56]. В этом определении неопределенность характеризуется как форма объективного существования явлений, она фиксирует ситуацию неединственности, множественности вариантов движения и развития.

Неопределенность часто определяют как отсутствие или недостаток информации. Полагаю, что такой подход имеет право на жизнь, потому что неопределенность – характеристика ситуации выбора, возникающего перед человеком при принятии решений. Выбор имеет прежде всего объективное основание – характеристики проблемной ситуации. При этом нельзя сказать, что решение является «объективным выбором», то есть результатом реализации некоторой объективной возможности из множества альтернатив безотносительно к человеку. Выбор осуществляет конкретный человек, обладающий определенными знаниями, имеющий свои предпочтения, цели и т. д. Представляется достаточно очевидным, что анализ неопределенности в принятии решений должен быть связан с субъектом. От него нельзя абстрагироваться хотя бы потому, что решение любой проблемы требует формулировки цели и способа действия. Сразу оговорюсь, что проблемные ситуа-

ции, связанные с неопределенностью, возникают не только при дефиците информации, но и при ее избыточности. Недостаток информации мешает понять взаимосвязь между элементами проблемной ситуации, получить о ней целостное и адекватное представление. Избыток же информации в силу множественности связей между различными элементами проблемной ситуации также усложняет процесс ориентации в этих условиях, что с необходимостью требует выделения наиболее значимых элементов, определения их удельного веса. Таким образом, и в том, и в другом случае требуется специальная работа по устранению неопределенности информации. Одним из достижений науки двадцатого века явилось доказательство того, что существует объективная неопределенность и случайность, не зависящая от субъекта. Таким образом, неопределенность и случайность не всегда являются следствием нашего незнания. Объективная неопределенность существует, и это требуется осознавать при принятии решений, но наряду с ней существуют и другие типы неопределенностей, которые также необходимо учитывать. Например, если мы сталкиваемся с природными явлениями, то тут требуется метеопрогноз. Если бы на него можно было полагаться, то дела в сельском хозяйстве шли бы прекрасно. Другой вид неопределенности может быть связан с маркетингом, где требуется предвидеть и учитывать реакцию покупателей. Другая специфика возникает при оценке возможных действий как конкурентов, так и партнеров, поскольку и те, и другие преследуют прежде всего свои цели. Мною была предложена типология неопределенностей в задачах принятия решений, которая учитывает и концепцию «Черных лебедей», предложенную Н. Н. Талебом [Диев, 2019].

Исходя из принципиального различия между неопределенностью и риском, для описания рискованной ситуации требуется совокупность понятий: <Субъект, Решение, Вероятность, Потери>. Риск является следствием решения и всегда связан с субъектом, который не только осуществляет выбор, но и оценивает вероятности возможных событий и связанные с ними потери. Риск – интегральный показатель, сочетающий в себе оценки как вероятностей реализации решения, так и количественных характеристик его последствий. Подчеркну, что риск является интегральной характеристикой, сочетающей в себе оценки как вероятностей реализации решения, так и его последствий. Для оценки риска сначала необходимо «измерить» неопределенность, возникающую в результате принятия решений субъектом, т. е. определить и дать количественную характеристику вероятности возможных событий.

Отношение к неопределенности и риску в русской модели управления А. П. Прохорова носит двойственный характер и зависит от того, в каком состоянии находится система управления. «Приметы нестабильности – ужесточение наказаний, ускорение движения кадров, неуверенность каждого, непредсказуемость

характера работы, короче, повышенная степень неуверенности, *неопределенности* (курсив наш. – В. Д.) во всех вопросах» [Прохоров, 2007. С. 101]. В условиях нестабильности русская система управления демонстрирует чудеса эффективности. «Именно так в СССР создавалось атомное оружие и многие другие научно-технические разработки – в бериевских шарашках...» отмечает Александр Петрович [Там же. С. 87]. Русская системам управления в нестабильной фазе легко справляется с неопределенностью, более того, проявляет находчивость и изобретательность, то, что сейчас называется креативом. По мнению Прохорова, «не случайно именно в России появилась знаменитая гумилевская теория, согласно которой движущей силой исторического развития выступают поколения пассионариев, отличающиеся от прочих людей повышенными амбициями, смелостью, склонностью к риску и т. п.» [Там же. С. 305]. Русская модель управления в нестабильной фазе дает результат, но ценой больших издержек, человеческих, материальных, социально-психологических и др. Одной из таких издержек является конфликт поколений, который, на мой взгляд, существует сегодня в России. Как пишет А. П. Прохоров: «этот конфликт возникает тогда, когда в один и тот же отрезок времени существуют старшее и младшее поколения, одно из которых выросло в условиях нестабильной системы управления, а другое воспитывалось в спокойные стабильные годы. Одно из этих поколений привыкло жить в кризисных, аварийных условиях, борясь, рисковать имуществом и жизнью, ничего не бояться и быть готовым как к невероятному жизненному успеху, так и к незаслуженному поражению» [Там же. С. 303].

Когда русская система управления находится в стабильном режиме, то она не только избегает рисков, а просто их не замечает. Если бы Г. Хоффстед в семидесятые годы прошлого века включил в свое исследование Советский Союз, то получил бы модель управления с высоким избеганием неопределенности. Иного просто нельзя было бы получить в стране с плановой экономикой да еще в «эпоху застоя». В условиях доминирования административных методов управления даже не возникало вопросов об учете неопределенности и риска при планировании социально-экономических процессов. Конечно, же, риск в нашей стране всегда был, впрочем, как и секс, просто его существование (это относится к обоим явлениям) не вписывалось в рамки господствующей идеологии. Согласно результатам исследований системы ценностей в российских университетах, которые проводил Г. Хоффстед в девяностые годы прошлого века, для российской организационной культуры характерны: патернализм, высокая степень дистанции власти, коллективизм, женственность, высокая степень избегания неопределенности и низкая ориентация на долгосрочные планы. Результаты Ховстеда подтверждают и многочисленные исследования отечественных социологов. Двойственное отношение к неопре-

деленности и риску в русской модели управления можно объяснить дуализмом русской души: «Получается, что все русские, от грузчика до генерального секретаря, держат в своем сознании два разных варианта поведения, соответствующих стабильному или нестабильному состоянию системы управления. В голове у каждого «вмонтирована» некая точка, по достижении которой он переходит в другой режим деятельности, отрицающий предыдущий опыт и выработанные привычки» [Прохоров, 2007. С. 119].

В наше время, как и пятьдесят лет назад, важнейшей частью культуры организации является отношение к риску, поскольку реализация ее стратегии развития невозможна без риска. Тем не менее, большинство современных российских организаций характеризуется высокой степенью избегания неопределенности и риска, как это было и в советское время. Изменение русской модели управления требует много времени, и кто-то с иронией может сказать, что проще поменять народ. Поэтому мое предложение гораздо скромнее – попытаться изменить отношение к риску в российских организациях. Осознать, что риск – это не жребий и не игра в «русскую рулетку», а сознательный и рациональный выбор.

Список литературы / References

- Готт В. С., Урсул А. Д. Определенность и неопределенность как категории научного познания. М.: Знание, 1977.
- Gott V. S., Ursul A. D. Opredelennost' i neopredelennost' kak kategorii nauchnogo poznaniya. Moscow, Znanie, 1977. (in Russ.)
- Диев В. С. Многомерный вектор глобализации: начало и основные компоненты // Философия образования. 2005. № 1. С. 15–21.
- Diev V. S. Mnogomernyj vektor globalizatsii: nachalo i osnovnye komponenty. Filosofiya obrazovaniya, 2005, no. 1, p. 15–21. (in Russ.)
- Диев В. С. Управление. Философия. Общество // Вопр. философии. 2010. № 8. С. 35–41.
- Diev V. S. Upravlenie. Filosofiya. Obschestvo [Management. Philosophy. Society]. Voprosy filosofii, 2010, no. 8, p. 35–41. (in Russ.)
- Диев В. С. Риск и неопределенность в философии, науке, управлении // Вестник Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2011. № 2. С. 79–89.
- Diev V. S. Risk i neopredelennost v filosofii, nauke, upravlenii [Risk and uncertainty in philosophy, science and management]. Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya, 2011, no. 2, p. 79–89. (in Russ.)
- Диев В. С. Рациональные решения: критерии, модели, парадоксы // Вопр. философии. 2013. № 8. С. 4–11.

- Diev V. S.** Ratsionalnie resheniya: kriterii, modeli, paradoksy [Rational Solutions: Criteria, Models, Paradoxes]. *Voprosy filosofii*, 2013, no. 8, p. 4–11. (in Russ.)
- Диев В. С.** Неопределенность, риск и принятие решений в междисциплинарном контексте // Сиб. филос. журн. 2019. Т. 17, № 4. С. 41–52.
- Diev V. S.** Neopredelennost', risk i prinyatie reshenij v mezhdisciplinarnom kontekste. *Siberian Journal of Philosophy*, 2019, vol. 17, no. 4, p. 41–52. (in Russ.)
- Прохоров А. П.** Русская модель управления. М.: Эксмо, 2007.
- Prohorov A. P.** Russkaya model' upravleniya. Moscow, Eksmo, 2007. (in Russ.)

*Материал поступил в редакцию (Received) – 27.07.2020
Статья принята к публикации (Accepted) – 15.10.2020*

Сведения об авторе / Information about the Author

Диев Владимир Сергеевич

доктор философских наук, профессор
директор Института философии и права Новосибирского государственного
университета (Новосибирск, Россия);
ведущий научный сотрудник Института философии и права СО РАН (Ново-
сибирск, Россия)

Vladimir S. Diev

Doctor of Sciences (Philosophy), Professor
Director of the Institute for the Philosophy and Law, Novosibirsk State University
(Novosibirsk, Russian Federation);
Leading Researcher, Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk, Russian
Federation)

diev@smile.nsu.ru

ORCID 0000-0003-0277-7027